

Свидетельство Мушимир, пережившей геноцид в Руанде

Я была самой младшей в моей семье из девяти детей, пять из которых были убиты во время геноцида и массовых убийств 1994 года. Я была на третьем месяце беременности, когда умер мой муж. Мы жили вместе всего четыре месяца.

6 апреля 1994 года, еще до того, как мы узнали о смерти Хабиаримана, ополченец забрал моего мужа, утверждая, что якобы он знает, где прячется мятежник-убийца. После трех дней ожидания я потеряла всякую надежду на его возвращение. На третий день на меня напала и взяла в плен большая группа ополченцев. В сельских управах я встретила и множество других женщин, с которыми меня позже заключили в тюрьму на месяц. За это время ополченцы насильствовали нас. Я не могу вспомнить, сколько всего было насильников. После изнасилования они возвращали нас в камеры. Однако изнасилования продолжались одно за другим. Они были против беременности. Они угрожали разрезать мою утробу и делали все возможное, чтобы спровоцировать выкидыш.

Через месяц, когда я была на грани смерти, мне удалось сбежать. Я спряталась у пруда, и жила там на протяжении месяца. Я ела траву и пила воду из пруда. В конце мая 1994 года ополченцы нашли моё укрытие. Мужчина по имени Джон, один из ополченцев, который забрал моего мужа, притворился, что помиловал меня и отвез к себе домой. Но все, что он хотел, так это изнасиловать меня. Я была слаба, но казалось, что это его совсем не беспокоило. Даже когда я истекала кровью, думая, что у меня будет выкидыш, он продолжал насильствовать меня. Даже когда я сказала ему, что мне больно, он продолжил насильствовать меня. Потом он дал мне еду и воду чтобы я смогла помыться, однако к этому времени у меня уже не было сил чтобы это сделать.

Он оставил меня в своем доме и сказал, что я должна уйти к тому времени, как он вернется. Я отползла подальше и спряталась в кустах возле его дома. Я была так измотана, что, должно быть, потеряла сознание. Когда я проснулась, то почувствовала, как мое тело начало загнивать и было покрыто личинками.

Джон не вернулся. Позже я узнала, что он сбежал, узнав, что Кигали пала. Меня спасли и отвезли в школу. Там лечились многие раненые. Я узнала, что моя сестра выжила, и по Божьему чуду, моя беременность пережила это испытание. У меня родился сын, который меня утешил. Я также узнала, что моя мама выжила, и я вернулась жить к ней.

После геноцида у меня возникли осложнения и постоянные инфекции, и поэтому я приняла решение сдать анализ на ВИЧ. Результат был положительным. Я не удивилась, учитывая то испытание, через которое я прошла. Я начала ненавидеть себя и всех вокруг, включая собственного сына. В настоящее время я принимаю очень дорогие лекарства, которые помогают облегчить боль и повысить иммунитет к большинству болезней. Прием лекарств требует полноценного питания, но порой я не могу себе этого позволить.

Я вынуждена жить с болью от того, что мне досталось всего четыре месяца брака. Моя мама постоянно говорит мне снова выйти замуж, но я не могу набраться смелости, чтобы рассказать ей о своей болезни. Из-за моих страданий я стала ненавидеть всех мужчин, независимо от их расы или внешности. Но я счастлива, что мой сын не заразился вирусом ВИЧ.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Мушимир.